

Иерусалимский образ Богоматери. Есть и другие чудеса, может быть, менее зримые, но реальные, среди которых, в первую очередь, все то, что произошло в XX веке с нашим народом. Разве это не Божие чудо, не знак Божиего присутствия в истории? Даже своим слабым духовным зрением мы можем что-то увидеть. Но если мы укрепляем себя в молитве, если молитва сопровождает нас по жизни, если мы вступаем в общение с Богом через участие в Таинствах Церкви, если мы открываем Богу свою душу, причащаясь Святых Таинств Сына Его Единородного, — то мы прозреваем, и расплывчатое изображение иной реальности становится все более ясным. Мы начинаем созерцать если не Самого Сущего, по слову Василия Великого, то, по крайней мере, Его яркий и убедительный след в нашей собственной жизни, в истории нашего народа, в истории рода человеческого.

Если мы имеем это зрение, то нас не поражают даже Божии чудеса. Они становятся для нас обыденным, совершенно ясным по своей природе явлением. Тогда мы можем видеть эти большие и малые чудеса буквально каждый день своей жизни.

Собственно говоря, религиозный опыт человека и вырастает из этой внутренней, личной духовной жизни, без которой даже самое убедительное чудо не убеждает людей. Пятью хлебами и двумя рыбами насытил Господь пять тысяч человек (см. Мф. 14:15-21). Можно себе представить это огромное скопление людей, которые собрались на склоне галилейского холма. Можно себе представить, что испытывали они в тот момент, когда были насыщены пятью хлебами и двумя рыбами. Но разве все они сохранили веру в то, что Иисус из Назарета, Который проповедовал им, является Мессией, Христом и Спасителем? Наверняка многие из них поддались соблазну, искушению, как мы сегодня сказали бы, пропаганде, и растворилось, исчезло из памяти это событие, перестало быть для них созерцанием Сущего.

Самое сильное основание веры — это наш внутренний духовный опыт, в котором мы должны возрастать, как возрастали наши благочестивые предки, как возрастали те, кто защищал этот храм, как возрастали те, кто в памяти своей сохранял чудо от Иерусалимского изображения Божией Матери, бывшее в городе Подольске в 1866 году. И да поможет нам всем Господь именно таким образом укреплять свою веру, и тогда будем видеть чудеса большие и малые и прославлять Господа, Который не оставляет народ Свой. Аминь.

№ 9

2013

октябрь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**«Мы должны помнить,
что без духовной мудрости,
которая открывает нам
Божие присутствие в нашей
жизни, душа перестает быть
жизнеспособной и умирает»**

Проповедь Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла в день празднования в честь
иконы Божией Матери «Иерусалимская» в Троицком
соборе г. Подольска Московской области
25 октября 2013 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня мы вспоминали замечательную историю об исцелении жителей города Подольска после принесения из Бронниц иконы Божией Матери «Иерусалимской» по благословлению святителя Филарета. Этот день — 12 августа по старому и 25 августа по новому стилю — вошел в духовный календарь Подольска и всей нашей Церкви как воспоминание о чуде избавления жителей сего града от смертоносной болезни.

Так и воспринималось то событие — как чудо. Чудесное действие промысла Божия видим мы и в том, что храм этот, несмотря на грозное решение прежней власти закрыть его, как и все другие храмы города Подольска, и вычеркнуть даже память о духовной, церковной

жизни из сердец людей, не был закрыт, хотя все условия к тому были. Ведь мы знаем, как в других городах и селениях закрывались и уничтожались храмы, как искоренялась из сознания людей вера, как людям запрещалось проявлять свою религиозность. И когда мы говорим о сохранении сего святого храма в Подольске, несмотря на страшные гонения, когда мы говорим о возрождении Церкви в нашей стране, разве мы говорим не о чуде?

Чудеса сопровождают нашу жизнь. Чудо есть такое явление или событие, которое необъяснимо с точки зрения знаний и опыта людей, которое выходит за пределы человеческого понимания. Но на чудо реагируют по-разному. Есть люди, которые отказываются понимать чудесные явления, которые говорят: «Это выше моего понимания. Я не могу давать оценки тому, что произошло, но только знаю, что происшедшее не соответствует ни опыту жизни рода человеческого, ни знаниям, которые человечество накопило». Так нередко говорят врачи, которые ставят больному смертельный диагноз, особенно хирурги, которые, вскрыв человека и увидев страшное разрушение организма, чаще всего порожаемое злокачественными опухолями, зашивают больного и отправляют его умирать домой; а потом, узнав, что человек этот живет, говорят: «Не знаем, что это».

Один выдающийся наш современник, русский хирург, рассказал мне такую историю. Нельзя сказать, чтобы он был очень верующим человеком. Однажды женщина, которую он оперировал и в которой он увидел совершенно не способную к исцелению человеческую плоть, через три года снова оказалась у него на операционном столе по совсем другой причине. Вновь вскрыв эту больную, он с удивлением и даже с ужасом обнаружил, что нет и следа той страшной разлагающей силы, злокачественной опухоли, — весь организм, пораженный метастазами, на этот раз оказался чистым. И тогда врач сказал: «Я не знаю, что это такое. Это превышает мои знания и мою способность понимать».

Но есть и другие люди, которые, соприкасаясь с чудом, говорят: «Этого не может быть». — «Почему?» — «Потому что этого не может быть никогда и ни при каких условиях!» Люди, которые отвергают чудо, отталкиваются исключительно от той суммы знаний, которую накопило человечество, и от опыта, который они имеют, полагая, что нынешняя сумма знаний и их нынешний опыт покрывают все многообразие Божиего мира. Так, конечно, могут говорить только люди высокомерные, надменные, которые абсолютизируют знания человечества на современном этапе, думая, что этих знаний вполне достаточно, чтобы описать всё и вся, и больше ничего не нужно. Мы знаем эти слова, вызывающие улыбку у разумных людей: «Наука доказала,

наука решила». Проходит какое-то время, и оказывается, что наука опровергла то, что еще недавно считалось аксиомой.

Есть и еще одно восприятие чуда, когда человек, понимая разумом, что не способен объяснить то или иное явление, воспринимает это как руку Божию, как вмешательство Господа в нашу жизнь и в нашу историю. Вмешательство, которое как бы приостанавливает законы физического бытия и нарушает логику исторических событий, как то было в случае с исцелением от холеры жителей Подольска, как то было с сохранением этого храма от закрытия и уничтожения, как то случилось с возрождением нашей Церкви.

Вот тогда возникает вопрос: почему же одни недоумевают, другие отрицают, а третьи принимают чудо Божие? Замечательные слова мы находим у Ефрема Сирина, который говорит: «человеческое тело умирает, если не вкушает хлеба; человеческая же душа не может жить, не приобщаясь Божественной мудрости». А святой Василий Великий, говоря об этой мудрости, разъясняет: «под мудростью разумею созерцание Сущего», то есть созерцание Бога. Это есть величайшая мудрость, превыше всякого естественного человеческого знания. Это та мудрость, которая вводит человека в соприкосновение с Сущим, с Богом, с Творцом вселенной, с Творцом законов, в силе и в воле Которого приостановить действие этих законов и изменить логику исторических событий.

А что же означает созерцание Сущего? Это означает, что каждому человеку дана возможность видеть Бога — не своими физическими глазами, но зрением духовным. У одних это зрение более сильное, пронзительное, у других — слабое, притупленное. Некоторые, по слову апостола Павла, видят эту реальность как бы через тусклое стекло (см. 1 Кор. 13:12), как люди, потерявшие зрение, которые с трудом различают лишь силуэты. Так и мы в круговерти нашей жизни, отвлекаясь на множество проблем и только изредка прибегая к молитве и к общению с Господом, как через тусклое стекло, словно мутными, больными глазами, видим лишь некий силуэт, некий расплывчатый образ, который временами вообще скрывается из нашего поля духовного зрения. Тогда мы теряем веру и не чувствуем связи с Господом. Но мы должны помнить, что без духовной мудрости, которая открывает нам Божие присутствие в нашей жизни, душа перестает быть жизнеспособной и умирает.

Нельзя не увидеть присутствие Божие в чуде столь явном, как то, о котором мы сегодня здесь говорили, произошедшем в 1866 году. Страшная эпидемия холеры охватила город Подольск и прекратилась в один день, когда из Бронниц был принесен сюда чудотворный